

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУШЕ, ЖИЗНИ И СМЕРТИ В КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ НГАНАСАН

В статье анализируется происхождение и базисные основы системы религиозных верований и обрядов нганасан, в рамках которой формируются традиционные представления о душе, жизни и смерти, раскрываются их сущностные черты и особенности, влияние на поведение и характер отношений человека с окружающим миром.

Ключевые слова: религия, душа, жизнь, смерть, анимизм, антропоморфизм.

Нганасаны – один из малочисленных коренных народов Крайнего Севера. Культура нганасан представляет собой самобытную систему, сложившуюся в определенных природных и социальных условиях. Ядром культурной традиции нганасан выступают религиозные верования и практики. Удаленность от очагов цивилизации и суровый климат содействовали сохранению архаичных религиозных форм, которые относительно самостоятельно эволюционировали на протяжении многих веков на базе присутствующих этнической группе культурных особенностей.

Стержень религиозных верований нганасан – одухотворение природы, ранний анимизм, культ предметов природы. Природно-климатические условия Арктического Севера диктовали неизменность хозяйственных основ жизнеобеспечения этноса. Прямая зависимость от природы формировала особое отношение к окружающей действительности – как живой и одухотворенной. Человек родового общества не выделял себя из окружающей природной и социальной среды, поэтому его мышление сохраняло черты диффузности и нерасчлененности, было почти слито с эмоционально-аффективной, моторной сферой. В результате мысль выражалась в конкретных эмоциональных и поэтических образах, метафорах. Неопределенность

знания компенсировалась определенностью веры. В религиозно-мифологической картине действительности непротиворечивым образом совмещались материальное и идеальное, объективное и субъективное, естественное и сверхъестественное, мысль и чувства. В модели мира, построенной на принципах антропоморфизма, предметы и явления наделялись человеческими качествами, что предполагало возможность их влияния на людей и животных.

Антропоморфизм как способ познания действительности совмещался с анимизмом – верой в наличие души у живых существ. Развитый анимизм составил базовую основу культа природы нганасан – представлений и обрядов, связанных с верой во множество духов (добрых и злых) населяющих Вселенную (скалы, реки, озера, камни, деревья, отдельные местности, приводящие в движения природные стихии), требующих особого общения. У нганасан к культу природы непосредственно восходят представления о Матерях Природы (Моу-нямы (Земля-мать), Коу-нямы (Солнце-мать) и др.). Представления о духах служили источником формирования трехуровневой модели мироздания: небесный мир (верхний), земной мир (средний), подземный мир (нижний).

Особенности хозяйственного уклада и климата привели к возникновению у

нганасан тотемизма – веры в сверхъестественное родство группы людей с определенным видом животных. Тотемными животными считались северный олень, медведь, волк и др. Тотемное животное выступало предком рода; ему оказывались всяческие почести и знаки уважения; после ритуального умерщвления животное коллективно поедали и тем самым как бы приобщались к его мистическим свойствам; убитое животное возрождалось и продолжало оказывать покровительство роду.

Культовая практика была направлена на установление контактов с различными по силе духами, дающими жизнь и благополучие. Отсюда проистекает широкое распространение магии – совокупности воззрений и ритуалов, определяемых верой в способность человека сверхъестественным способом воздействовать на духовные существа. Магический культ проникал во все области жизни родового коллектива: сопровождал важнейшие события (рождение, смерть, промысел и т.д.), служил способом интеграции родовой группы, поддержания ее устойчивости в ситуации кризиса (природные катаклизмы, смерть и т.д.). Он включал разнообразные приемы промысловой, лечебной, вредоносной магии. В магических ритуалах использовались изображения духов (идолы), амулеты (фигурки духов). Это свидетельствует о существовании фетишизма – религиозном поклонении неодушевленным материальным предметам, которым приписываются сверхъестественные свойства (способность исцелять, защищать от врагов, помогать на охоте и т.п.). Религиозная обрядность нганасан синтезировала магические процедуры и элементы изобразительного, танцевального, музыкального искусства, словесного творчества.

В ходе длительной эволюции у нганасан, как и у других коренных народов Крайнего Севера, сформировалась син-

кретическая система религиозных верований и обрядов, фундамент которой составил органический сплав анимистических, магических, тотемических и фетишистских представлений [1, с. 56].

Исследователи культуры коренных народов Таймыра выделяют комплекс представлений о душе, жизни и смерти в качестве существенного компонента традиционной религии нганасан [2–5]. Рассмотрим некоторые ключевые черты и особенности данных представлений.

В религиозно-мифологическом мировоззрении нганасан феномен жизни характеризует понятие «нилти». Это жизненная сила (душа), пронизывающая собой весь мир, все вещи и все существа этого мира. Все аспекты существования человека получают выражение в понятии «нилти». Душа выражает свойственные человеку физические, психические и интеллектуальные качества, а зачатую и половые признаки. Душа представлялась чаще всего как невидимая, в антропоморфном или зооморфном виде (образ птицы). Жизненная сила любого живого существа заключена в его глазах, сердце, мозге, крови, дыхании. У человека она воплощается и в его имени, творчестве, речи, танце, а также в объектах, с которыми он соприкасается (с жилищем, одеждой) или которые он создает своим трудом. На все предметы, животных, людей, с которыми вступает в отношения человек, переносится частица его жизненной силы. В свою очередь, они оказывают обратное воздействие на человека. Так, в шестах чума получает воплощение часть жизненной силы дерева, в шкурах, которыми человек укрывается, – часть жизненной силы оленей, в детях – часть жизни родителей, и наоборот. Человек в каждый данный момент имеет не только образ предмета и считает его реальным, но и надеется на что-нибудь или боится чего-нибудь, поскольку ощущает какое-то действие, исходящее от предмета или влияющее на него.

В основе такого представления лежит особая логика магического мышления, которую Л. Леви-Брюль назвал «логикой партиципации». Партиципация заключается в том, что мышление всюду видит различные формы передачи свойств предметов путем переноса, соприкосновения, передачи на расстояние посредством заражения, осквернения, овладения. При этом любые противоречия в таком пра-логическом мышлении стираются, сглаживаются, являются непроницаемыми для опыта.

Неразрывное единство этноса со своей территорией проживания, с её животным и растительным миром осознавалось в качестве особой мистической, сверхъестественной связи между предметами и людьми. Прежде всего это затрагивало отношения человека и продукта его труда. Например, выбрав подходящие деревья в качестве материала, которые, как предполагается, выбрали и его, мужчина мысленно предупреждает Дерево-мать, что делает это в силу необходимости, а не ради забавы. Между орудиями труда (топор, рубанок, сверло и др.) и человеком возникает прямая связь. Они ситуативно образуют единую систему. Если выбранное дерево не поддается обработке, значит, Дерево-мать «показала» человеку плохое дерево, само дерево не хочет подчиняться рубанку, топору или сверлу. В свою очередь, у каждого человека есть свои особенности (характер, трудовые навыки, стремления и т.д.). В зависимости от того, какой человек, какое дерево, какие орудия труда он будет использовать, такой будет и результат – нарта. Она сформирована всем комплексом взаимосвязей предметов с человеком. В дальнейшем, если мастер обменял нарту, и она перешла во владение и использование другим мужчиной, связь мастера с ней ослабеваает и утрачивается [2, с. 54].

У нганасан распространены представления о множественности душ у че-

ловека с разными свойствами, без которых тело не смогло бы жить. Так, наряду с понятием «нилти» для обозначения души используется понятие «сыдангка» – душа-тень, душа-образ, которая продолжает существовать и после смерти человека, вплоть до разложения тела (тело умершего рассматривалось как живое, хотя и нилти его покинула). В религиозном мировоззрении нганасан материальное и идеальное находятся в неразчленном единстве. Поэтому все, что относится к духовной деятельности человека, выступает в материальных свойствах, предметах, изображениях, к которым приложимо любое материальное действие. В этом плане сыдангка можно интерпретировать и как образ конкретного человека, возникающий в сознании другого человека, и как подобие или изображение человека (скульптура, рисунок), и как его речь, слово, имя, песня, танец и т.д. Они выступают носителем части его сущности. Воздействуя на них с помощью магических приемов, можно принести пользу или нанести вред самому человеку.

В религиозных взглядах нганасан встречается и понятие «кам» (душа-кровь), определяющее различные запреты («нгадюма»), связанные с кровью: у человека, пролившего кровь другого человека, темнеет лицо; нельзя осквернять кровь убитого животного; кровь, извергающаяся из организма (нечистая кровь), отсюда ограничения, накладываемые на женщин и их отношения.

По представлениям нганасан, жизнь человека определяется характером и степенью интенсивности его контактов с природными явлениями, прежде всего, с Луной (или Солнцем). Состояние и протекание жизни человека зависит от того, какую нить «жизни» бросает ему Луна. Если нить толстая, крепкая, «двойная, четырехмотанная», человек проживет долго, «120 и больше лет жить будет»; если умирает молодым – «тонкая нить была у него», если умерший младенец –

«его нить была совсем короткой». В момент смерти Луна отрывает нить от сердца и этим прекращает дыхание. Либо нить сама истончается настолько, что рвется, либо ее перегрызают существа мира «нго», которые охотятся за людьми [3, с. 57].

Жизненная нить отождествляется с дыханием. Если человек тяжело заболел, плохо дышит, то считается, что «душа близко стала, к горлу подошла». Первым признаком смерти является остановка дыхания. Сразу после этого душа некоторое время еще живет в чуме в виде запаха умирающего. Пока душа еще «ещё далеко не ушла», ее можно попытаться вернуть, например, криками, производимыми окружающими после момента смерти человека. По воззрениям нганасан, человек продолжает жить без души сутки и даже больше. В ходе последующего развития религии нганасан функции поиска оторвавшейся души и возвращения ее в тело больного взял на себя шаманизм. Сложный магический ритуал (путешествие вниз, в землю мертвых) был призван найти заблудившуюся душу и вернуть ее обратно – вложить в рот больному, который должен проглотить душу. Однако если душа оторвалась от тела окончательно, шаман никогда не сможет ее поймать и присоединить к сердцу человека.

После смерти человека часть его существа в течение некоторого времени как бы растворена в окружающих его людях и предметах. Особенно остро воспринимается разница между мертвым человеком и его живым окружением. Так как умерший «пошел другой дорогой», в землю мертвых, то существует опасность захвата им с собой и живого человека. Умерший и уже захороненный может появляться во сне, требовать свою вещь, которую ему забыли положить и без которой он не может двигаться дальше. Такую забытую вещь можно оставить для него возле захоронения или в любом месте тундры.

В загробном мире умершие родственники живут в одном чуме, за исключением умерших на чужбине. Именно поэтому нганасаны не хотят покидать свою родную землю. Здесь ярко проявляется характерный для менталитета нганасан «комплекс принадлежности» к территории проживания. Нет большего несчастья для них, как смерть на чужой стороне [4, с. 95].

Если спустя десять лет умерший все-таки приснится, то предполагается, что его сыдангка (душа-тень) уже не будет целой. У нее будет одна рука, одна нога, один глаз. Сыдангка через некоторое время после смерти человека может превратиться в злое существо «нгамтэр» (привидение), а через более длительный срок – и в ужасное «баруси». Они питаются сердцем живых людей, «грызут» нити-дыхание, забираются в голову и «едят» мозг. Заболевание человека объясняется происками баруси и нгамтэру.

Таким образом, проблема жизни и смерти в культурной традиции нганасан рассматривается сквозь призму идеи универсальной связи человека с Вселенной. Мир предстает как органическая система, в котором все элементы равноправны и взаимосвязаны, человек выступает органической частью этой системы. Чем длиннее жизненный путь, пройденный человеком, тем больше на земле остается части его души, тем прочнее и многообразнее становятся его связи с природной и социальной средой. Физическая смерть человека не уничтожает эти связи, она лишь их ослабляет. Их полное разрушение наступает лишь тогда, когда воспоминания о человеке (его слова, поступки, отношения) исчезают из памяти живых людей. Умирает только тело человека, а душа и жизнь человека, его земные связи не имеют границ. Они переходят в его детей, его вещи, в продукты его материального и духовного творчества и т.п. В результате смерти человек теряет свою телесную

оболочку, дематериализуется и растворяется в потоке жизни окружающего мира, сливается с ним и тем самым обретает бессмертие.

Такой вариант решения проблемы жизни и смерти придавал смысл человеческому существованию. Он задавал социально-культурный образец поведения, направленный на сохранение стабильности мироздания, поддержание гармоничных отношений человека с окружающей средой, исключал агрессивное вмешательство в ее процессы. Данный подход во многом созвучен мировоззренческим идеям восточных куль-

тур о Вселенной как целостном организме, в котором «все в одном и одно во всем», о резонансе всех частей космоса. Духовная установка нганасанской культуры на единство с окружающим миром, согласованное развитие общества и природы актуализируется в условиях глобального антропологического и экологического кризиса современной цивилизации. Обращение к духовному потенциалу традиционных культур народов Крайнего Севера продиктовано насущной потребностью в разработке новой системы ценностей и идеалов, обеспечивающей безопасное и устойчивое развитие человечества в XXI в.

1. Демченко О.Н. Синкретизм религиозных верований коренных народов Крайнего Севера // Научный вестник Арктики. – 2017. – №1. – С. 55–64.

2. Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материалах нганасан XIX–начала XX в.). – Л.: Наука, 1983.

3. Грачева Г.Н. Человек, смерть и земля мертвых у нганасан // Природа и

человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. – С. 44–66.

4. Попов А.А. Нганасаны. Социальное устройство и верования. – Л.: Наука, 1984.

5. Симченко Ю.Б. Традиционные верования нганасан. – М.: Изд-во Института этнологии и антропологии РАН, 1996.